Глава 103, Премьер-министр замаскировался

- Уважаемый господин Ху, вы ставите меня в неловкое положение!

- Но я на одну минуточку!

- Господин Ху, император болен, он никого не принимает... вы слова понимаете или нет? Я вас прошу с достоинством удалиться и не создавать больше сложностей.

- Уважаемый евнух Гуй, войдите в мое положение!

- Нет, уважаемый чиновник Ху, это вы войдите в мое положение!

- Лучше вы в мое!

- И не мечтайте.

- Ну, я вас умоляю. Хотите, я встану на колени?

- Вы уже двадцать раз вставали, у меня уже спина болит вас поднимать!

- Но я...

Маленький усатый человек, господин Ху, стоял и плакал на морозе. Слезы льдинками застывали на щеках.

Евнух Гуй, доверенный слуга императора, держал оборону и не внимал мольбам господина Ху.

Каждый день - одно и то же.

- Дорогой господин Ху, вы надеетесь взять императора измором? Это не лучший план действий... поверьте совету друга.

- А? - заплаканное лицо господина Ху с удивленным выражением повернулось к говорившему. - Друга?..

Господин Ху не знал, что у него есть друзья.

Симпатичное лицо собеседника лучилось дружелюбием и говорило "Кто ж вам друг, если не я?"

- Уважаемый господин Линь, я не знал, что мы с вами друзья... - растерянно пробормотал господин Ху. - За все время работы в правительстве мы с вами едва ли обменялись парой слов.

- Ах, дорогой господин Ху, разве дружбу можно измерить словами? Это такой бюрократический подход! Главное - то, что в сердце, правда же? - улыбка господина Линя была, как цветок зимней сливы мэйхуа, распустившийся в феврале. Было очевидно, что в его сердце было море дружбы к господину Ху.

Чиновнику Ху стало стыдно. Как он мог не замечать такого доброго к себе отношения все эти годы?

Он стоял один перед императорской резиденцией в городе Юэ.

Он приходил сюда каждый день, и никому он больше был не интересен. Только господин Линь был рядом, улыбался, и говорил, что он его друг.

(Господин Линь:) - Я всегда вами восхищался, дорогой чиновник Ху, как вы... ничего не говорите на заседаниях совета... а когда император спрашивает Совет, у кого какие мнения, как у вас нету никакого мнения... Такие люди нужны нашей стране.

(Господин Ху, удивленно:) - Правда?

(Господин Линь, убежденно:) - Правда! Я просто наполняюсь оптимизмом, когда я вас... не вижу и не слышу в правительстве... Ваша скромность и мудрость они, знаете... вдохновляют!

Симпатичное лицо господина Линя было полно искреннего вдохновения, которым его наполнил господин Ху.

(Господин Линь, доверительно:) - Могу я дать вам совет, мой милый господин Ху?

(Господин Ху, счастливый от перспективы получить совет от друга:) - ?

(Господин Линь, сердечно:) - Вы неправильно действуете.

(Господин Ху, в голосе страдание:) - Но как же мне быть? Уважаемый господин Линь, вы же не думаете, что мне хочется досаждать императору и обращать на себя его гнев?.. Но как мне это вынести? Мой враг, убийца моей семьи, расхаживает среди бела дня по улицам...

(Господин Линь, кладет руку другу на плечо, чтобы успокоить и поддержать:) - Конечно-конечно! Я тоже не могу это вынести!.. Я так любил вашу семью!

(Господин Ху, запутавшись:) - Любили? Но вы даже не знали их.

(Господин Линь, ни на секунду не смутившись:) - Ну и что? Разве боль моего дорогого друга - не моя боль?! (в голосе слышится искренняя обида, как будто кто-то норовит отобрать у него боль его друга) Мы отомстим! Но мы не должны действовать так открыто...

Правая ладонь господина Линя, лежавшая на плече господина Ху, сжала его в доверительном жесте. Ладонь была забинтована.

Наверно, отзывчивый господин Линь пострадал, защищая кого-нибудь, несправедливо обиженного. Такой он человек.

(Господин Ху:) - Но что же мне делать?

(Господин Линь, беря господина Ху под руку и увлекая его прочь от дворца в темный переулок:) - Послушайте... Вы же сами понимаете, что премьер Лиу - любимчик Его Величества?.. Гм, непонятно, что он в нем нашел... Ну да, премьер Лиу спас ему жизнь, и даже не один раз... проводил какие-то реформы, выигрывал сражения... Как будто любой из нас не смог бы сделать то же самое! Был бы подходящий случай!.. Вы бы еще лучше все сделали, я уверен... Однако, император всегда защищает этого выскочку, с ним бесполезно разговаривать. Вам надо поговорить с самим Лиу ЧхэнФэном. Очень просто.

(Господин Ху, вздыхает:) - Премьер-министр Лиу находится под арестом, так объявил император. К нему невозможно подступиться. Мне кажется, что Его Величество прячет премьера...

(Господин Линь, с восхищением:) - Знаете, почему вам так кажется? Потому что вы мудрый, проницательный человек! Конечно, прячет!.. (понижает голос) Как мне известно, премьер-министра Лиу охраняют тридцать специально отобранных солдат цзиньи-вэй*, преданных императору. К нему сейчас и муха не пролетит, однако...

---

* цзиньи-вэй - элитная императорская стража

(Господин Ху, с надеждой:) - Что "однако"? Дорогой господин Ху, что вы хотели сказать?

(Господин Линь, колеблется:) - Даже не знаю... Вы понимаете, если потом выяснится, что я вам помогал, от меня мокрого места не останется...

(Господин Ху:) - Не выяснится! Никогда не выяснится, клянусь!.. Дорогой господин Линь, говорите, пожалуйста, мы же с вами друзья, вы должны мне помочь! Хотите - возьмите мою жизнь! Я буду вашим рабом, все что угодно, только помогите мне найти Лиу ЧхэнФэна!

Нерешительность исчезла с лица господина Линя и глаза его зажглись желанием помочь другу. Его искренняя душа, конечно, не могла спокойно смотреть на страдания ближнего.

- Я слишком сильно дорожу нашей многолетней дружбой, дорогой мой господин Ху, чтобы оставить вас в трудную минуту, - сказал он преданным голосом. - Ради вас я готов пойти на риск...

Господин Ху с надеждой и благодарностью вцепился в замотанную бинтами руку. Как хорошо, что мире есть такие люди, как господин Линь!

Черный почтовый голубь, как стрела из арбалета, низко пронесся над их головами, не удостоив взгляда.

Лиу ЧхэнФэн смотрел, как гордая птица исчезает среди прозрачных зимних облаков.

За решеткой падали редкие хлопья.

Юго-западный ветер нес запах весны, наступившей где-то далеко на юге.

Клочок неба, который был виден из тюремного окна, был блеклого синеватого цвета. Солнце сюда не заглядывало.

Лиу ЧхэнФэн развернул записку.

- Какие-нибудь новости из войска Лиу?.. от этого невозможного дикаря?

ПМ Чжэн сунул свой любопытный нос в письмо, за что немедленно по нему получил.

(Лиу ЧхэнФэн, читая письмо:) - Ду Гу Син отвез Фун-эр в безопасное место... уже хорошо... (хлоп!) Руку быстро убрал!.. Ты чего приперся?

(ПМ Чжэн, которому черствый друг не дает обнять себя:) - Хочу посмотреть, как ты тут живешь. (снова пытается приобнять Лиу ЧхэнФэна)

Хлоп по левопремьерской шаловливой ладошке!

(ПМ Чжэн, обиженно:) - Я тебе печеньки принес.

(Голос из коридора, многозначительно:) - Гхм... гхм...

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Надо поделиться с соседом. Он, понимаешь... (рисует пальцем в воздухе круги у виска) (кричит в дверь) Ваше Величество Правитель Соседнего Государства, сейчас к вам прибудет конвой с гуманитарной помощью для пострадавших от обязательного начального образования! (показывает Чжэн ТяньЧжао: отнеси ему печенек)

Чжэн ТяньЧжао вышел в коридор и отдал здоровенному волосатому мужику в другой камере три печенины из бобовой пасты.

(Волосатый мужик, с царственным видом:) - Надолго в наши края, господин посланник?

Он начал мусолить печенину беззубыми челюстями.

(ПМ Чжэн, не зная, что ответить:) - ... Э-э... Надеюсь что нет... (мужик занят печенькой, ПМ Чжэн пытается поддержать светский разговор).. А... А вы за что сидите?

(Волосатый мужик, чмокая:) - За неправильный... (чмок) переход улицы.

(Лиу ЧхэнФэн, усаживаясь на топчан и откидываясь спиной на стену, подает голос из камеры:) - Поэтому его зовут ШиЖеньМо, демон-людоед.

(ПМ Чжэн, холодея, пятится:) - ...

(Волосатый мужик, важно:) - В ответ на ваше требование выдать преступника... мы решили его удовлетворить... Сейчас, поймаю... Нате!

ПМ Чжэн заорал дурным голосом, получив в доверчиво протянутую ладонь живого таракана.

(Волосатый мужик:) - Он поедет под охраной наших солдат... двух... трех... четы...

(ПМ Чжэн:) - Аааа! (кидает тараканов и убегает)

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Он стал таким, когда посидел с цензором Оуяном.

(ПМ Чжэн, в ужасе:) - Как ты тут живешь?! Это кошмар!

(Лиу ЧхэнФэн, безмятежно:) - Да ладно. Нормально живу.

(ПМ Чжэн, оглядываясь:) - Комната у тебя так себе.

(Лиу ЧхэнФэн, с гордостью:) - Вообще-то, это лучшая камера в нашей тюрьме. Посмотри - здесь есть топчан и... стены!

(ПМ Чжэн:) - ?

Дружище, твои стандарты серьезно деградировали! У меня в каждом сортире по четыре стены, в наше время стенами никого не удивишь!

(Лиу ЧхэнФэн, видит, что его не поняли:) - В других камерах вместо стен - железные решетки и

солома на полу. (хвастается) У меня даже окошко есть. Вон оно... Не туда смотришь, это кирпич вывалился. Окошко поменьше и с решеткой.

(ПМ Чжэн:) - Все равно... темно и холодно.

(Лиу ЧхэнФэн, доверительно:) - ТяньЧжао, я знаю одно средство от холода... Увидишь - не забудешь, секрет древних мудрецов. Называется... одеяло!

Глядя на сердитое лицо приятеля, Лиу ЧхэнФэн усмехнулся.

Чжэн ТяньЧжао он показался тенью прежнего Лиу ЧхэнФэна.

Он был бледен и худ, в простом бело-синем ханьфу, с тонкой ленточкой в каштановых локонах. Прекрасные зеленоватые глаза на исхудавшем лице казались еще больше и светлее.

Лиу ЧхэнФэн чиркнул кремнем и зажег маленький масляный светильник, засмотревшись, как пляшет огонек.

(ПМ Чжэн, усаживаясь рядом на топчан:) - Так ты придумал что-нибудь, что нам делать дальше?

(Лиу ЧхэнФэн, отсутствующе:) - Пока нет...

(ПМ Чжэн:) - Зато у меня есть план.

(Лиу ЧхэнФэн, вздохнув, пламя свечи дрожит в прозрачных глазах:) - Почему я ничего хорошего не жду?

(ПМ Чжэн:) - Значит так... Едем в столицу, сажаем тебя в тюрьму... копаем ход из твоей камеры во дворец и... тадам! Днем ты - образцовый заключенный, краса и гордость своего блока, а ночью - нежная женушка нашего любимого императора! Как тебе?! Я гений?.. Уя!

(Лиу ЧхэнФэн, таская друга за ухо:) - Подумать только, что я имел глупость действительно слушать тебя!

(ПМ Чжэн, тихо кричит:) - Ай! Больше не буду! Пусти ухо!..

(ПМ Чжэн, серьезно:) - Завтра мы отправляемся в столицу. Тебя придется запереть в центральной тюрьме. Племянник просил предупредить, что, если до тех пор мы ничего не придумаем, твоя жизнь может оказаться в опасности. Будь настороже!

(Лиу ЧхэнФэн, грустно улыбнувшись:) - Я знаю... ТяньЧжао, скажи Ли ЧжиФаню, чтобы не волновался.

Если мы ничего не придумаем... Лиу ЧхэнФэн понимал, что любой исход обернется для императора потерей лица. Лучше всего было бы, если бы Ли ЧжиФань навсегда забыл о нем...

У Лиу ЧхэнФэна не было никакого плана, и он был ему не нужен.

Он знал, что произойдет дальше.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97674